

Научная статья
УДК 81-13+030+908
doi: 10.17223/22274200/36/2

Микроструктура полиязычного словаря «БРИКС: дискурсивные метафоры»

Ольга Александровна Солопова¹,
Наталья Николаевна Кошкарлова²

^{1,2} Южно-Уральский государственный университет (национальный
исследовательский университет), Челябинск, Россия

¹ solopovaoa@susu.ru

² koshkarovann@susu.ru

Аннотация. Предложена микроструктура словаря метафор на русском, португальском, китайском, английском языках, языке хинди в медиадискурсе о странах БРИКС. Используются дефиниционный анализ, методика обобщения словарных дефиниций, лингвокультурный, когнитивно-дискурсивный и сопоставительный методы. Словарная статья включает заголовочную единицу, зону семантизации, этимологическую справку, лингвокультурологический комментарий, иллюстративные примеры, дискурсивный комментарий, отсылки.

Ключевые слова: полиязычный словарь, дискурс, БРИКС, метафора, микроструктура, русский язык, португальский язык, хинди, китайский язык, английский язык

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 24-18-00049, <https://rscf.ru/project/24-18-00049/>

Для цитирования: Солопова О.А., Кошкарлова Н.Н. Микроструктура полиязычного словаря «БРИКС: дискурсивные метафоры» // Вопросы лексикографии. 2025. № 36. С. 26–44. doi: 10.17223/22274200/36/2

Original article

doi: 10.17223/22274200/36/2

Microstructure of the multilingual dictionary “BRICS: Discourse Metaphors”

Olga A. Solopova¹, Natalia N. Koshkarova²

^{1,2} South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

¹ solopovaaa@susu.ru

² koshkarovann@susu.ru

Abstract. Modern linguistics acquires dictionaries that make it possible to demonstrate the interpretative potential of language in linguistic, cultural and axiological terms. The multilingual dictionary project “BRICS: Discourse Metaphors” meets these requirements. Two main principles – thematic and frequency-based – regulate the content of lexicographic designing: a principle. The thematic principle consists in selecting metaphors with the target domain “BRICS” and its member states. The frequency-based principle presupposes fixing both dominant frames, which aim at representing BRICS and its activities, and universal metaphors within each frame. The sources for compiling the dictionary are media discourses of the member states to identify metaphorical images aimed at BRICS’ self-identification as a civilizational political project. These sources are text corpora, and materials of news agencies and newspapers of five countries: Brazil, Russia, India, China, and South Africa, in five languages: Portuguese, Russian, Hindi, Chinese and English. Automated and manual sampling procedures are used to select headwords for the dictionary. The illustrative corpus in each language comprises 1000 texts. Once the texts have been collected, they are further processed using either corpus managers or text analysis software. Then, manual processing and the metaphorical modeling method are applied to fix metaphors, analyze their frame–slot structures, and construct metaphorical systems. Universal metaphors representing the images of BRICS and its member states in the five media discourses, fixed through a comparative analysis, become potential dictionary headwords. These are frequent metaphors naming source domains of metaphorical models, frames and slots. All headwords are nouns arranged in alphabetical order. The dictionary microstructure is developed through definitional analysis, and cultural, cognitive-discursive, and comparative methods. A dictionary entry contains a headword, a definition, etymology, a cultural commentary, examples, a discursive

commentary, and cross-references. The microstructure is illustrated by the dictionary entry “СЕМЬЯ / FAMILIA / परिवार / 家庭 / FAMILY”, a frequent metaphor, universal for the BRICS’ media discourse. The dictionary is designed for specialists in political linguistics, journalists, political scientists, translators and interpreters from Russian into Portuguese, Hindi, Chinese, and English.

Keywords: multilingual dictionary, discourse, BRICS, metaphor, microstructure, Russian, Portuguese, Hindi, Chinese, English

Acknowledgments: The study is funded by the Russian Science Foundation, Project No. 24-18-00049, <https://rscf.ru/project/24-18-00049/>

For citation: Solopova, O.A. & Koshkarova, N.N. (2025) Microstructure of the multilingual dictionary “BRICS: Discourse Metaphors”. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 36. pp. 26–44. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/36/2

Введение

На сегодняшнем этапе развития лингвистики все более востребованы лексикографические продукты, которые дают возможность продемонстрировать интерпретативный потенциал языка в лингвокультурологическом и аксиологическом преломлении. Такой задаче отвечает проект словаря «БРИКС: дискурсивные метафоры». БРИКС – это интеграционное объединение, деятельность которого на международной арене важна в условиях формирования нового мирового порядка. Влияние БРИКС в последнее время растет, о чем свидетельствует привлекательность альянса для новых членов. Это, в свою очередь, обуславливает актуальность создания словаря метафор в медиадискурсе о странах БРИКС.

Словарь разрабатывается на материале пяти языков (русского, португальского, хинди, китайского, английского) различной генетической принадлежности и типологической организации с разнотипными письменными системами [1–4]. Источниками материала выступают СМИ России, Бразилии, Индии, Китая и Южной Африки. Словарь предназначен прежде всего для русскоязычной аудитории: специалистов по политической лингвистике, журналистов, политологов, переводчиков в языковых парах «русский – португальский», «русский – хинди», «русский – китайский», «русский – английский».

При представлении макро- и микроструктуры словаря основополагающим является тезис о том, что метафора – это явление не только

языкового, но и ментального порядка, а лингвокогнитивные признаки образного представления мира эксплицируют исторические, культурные, ценностные особенности восприятия и отражения действительности. С наибольшей силой манифестация указанного потенциала метафоры происходит в медиадискурсе, который генерирует, фиксирует и задает ценностные и культурно-детерминированные модели поведения. Такие аксиологические и идеологические представления находят отражение в деятельности общественно-дискурсивных формаций, одной из которых является БРИКС.

Антропоцентрический подход в лексикографии

Современная лексикография модифицируется и трансформируется в связи с актуальными социокультурными требованиями. Одним из таких требований является представление в словаре не только и не столько системы языка на разных уровнях, а ориентация на языковую личность, которая совмещает в себе характеристики реального носителя языка и фактического пользователя лексикографического продукта. Реализация такого когнитивно-дискурсивного императива науки о теории и практике составления словарей возможна в рамках антропоцентрического подхода, который «обнаруживается и в стремлении отразить существенные черты речевого портрета современного человека, и в подчеркнутой ориентации на запросы пользователей, и в максимальном учете фактора адресата» [5, с. 10]. Антропоцентризм современной лексикографии проявляется в том, что составители словарей учитывают то, на какую аудиторию рассчитан конечный продукт, каковы интересы и потребности потенциального пользователя словаря, который в максимальной степени будет отражать экстралингвистическую реальность.

Возможность изучать лексический пласт во всем разнообразии предоставляет еще одно направление антропоцентрической лексикографии – *цифровая лексикография*. Появление данного направления свидетельствует об активном внедрении цифровых технологий в процесс создания словарей. Цифровая лексикография также носит антропоцентрический характер, так как именно в рамках данного направления «активно разрабатываются более совершенные функции и инструменты, позволяющие лексикографам автоматически извлекать

необходимую информацию, обрабатывать ее, получать статистические данные в соответствии с поисковыми запросами по корпусу, а также адаптировать презентацию языкового материала под запрос конкретного пользователя» [6, с. 54]. В этом отношении цифровая лексикография может интерпретироваться в терминах корпусной лингвистики, что позволяет говорить о другом активно развивающемся направлении – *корпусная лексикография*.

Корпусная лексикография – гибридная форма науки о составлении словарей, которая позволяет использовать возможности корпусов в лексикографической практике. Корпусная лексикография во главу угла ставит антропоцентрический вектор развития анализируемой науки [7]. В настоящее время уже можно говорить о существовании цифровой лексикографической парадигмы, в рамках которой формируется особое направление – *фигуративная лексикография*, которая «занимается составлением и изучением словарей, лексикографирующих образный строй языка» [8, с. 20]. Фигуративная лексикография также во всей полноте иллюстрирует антропоцентрический вектор развития современной науки о теории и практике составления словарей, так как данный тип лексикографии нацелен на «отражение в словаре различных аспектов проявления личности говорящего, в том числе – устойчивой системы образных представлений о мире, выраженных в языке» [9, с. 198]. Фигуративная лексикография позволяет за счет образных языковых средств выявить и описать те символические коннотации и социокультурные ассоциации, которые стоят за языковыми единицами при их дискурсивной реализации.

Наиболее востребованными такие изыскания оказываются при изучении политического и медийного дискурсов, которые «в значительной степени задают языковую картину мира народа» [2, с. 29]. Представление языка политики в лексикографических координатах давно осознается теми, кто изучает политическую коммуникацию и (или) занимается составлением словарей. Как следствие – появление лексикографических продуктов гибридного типа, которые, с одной стороны, отражают взаимодействие идеологии, лингвистики и политики, а с другой стороны, дают возможность представить те аксиологические доминантные феномены окружающего мира, репрезентация которых в языке или идиостиле отдельного политического актора

имеет важное коммуникативное и когнитивно-дискурсивное значение. Словари такого типа отражают реальное, а не статичное положение языка, что отвечает когнитивно-дискурсивному вектору развития лексикографии – именно этот подход основывается на многофакторном описании языковых явлений, отражающих социокультурные, коммуникативно-прагматические, жанрово-стилистические, идейно-аксиологические, геополитические особенности их функционирования. Данный подход является основным в разработке микроструктуры словаря метафор на материале медиадискурса стран БРИКС.

Материал и методы составления словаря

«Современное коммуникативное пространство создается множеством дискурсов, взаимодействующих друг с другом» [10, с. 185]. Находим подтверждение сказанному в деятельности БРИКС и моделировании образа объединения в медиадискурсе стран-участников. При изучении указанной темы происходит сопряжение различных видов дискурса – политического, массмедийного, официального. Реализация любого словарного проекта предполагает поиск и сбор материала. Эта задача состоит в строгом следовании избранным методам и ограничении необходимой для словаря информации. При формировании словника для лексикографического издания «БРИКС: дискурсивные метафоры» в основу положены тематический и частотный принципы. Тематический принцип состоит в отборе метафор, сферой-мишенью которых являются БРИКС в целом и входящие в объединение государства (например, БРИКС – это СЕМЬЯ, РОССИЯ И КИТАЙ – ЧЛЕНЫ СЕМЬИ БРИКС). Целесообразным является также ограничение материала национальными медиадискурсами стран-участниц объединения для выявления метафорических образов, направленных на самоидентификацию БРИКС как цивилизационного политического проекта и формирование идентичности стран альянса. Частотный принцип предполагает определение доминантных фреймов, в рамках которых репрезентируется объединение и его деятельность, и универсальных метафор в рамках каждого фрейма.

Источником материала для составления словника выступают электронные СМИ пяти стран: Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки. Отбор единиц для словника осуществляется с использованием процедур автоматизированной и ручной выборки. Автоматизированная выборка производится по ключевому слову БРИКС (BRICS (порт.), ब्रिक्स (хинди), 金砖大 (кит.), BRICS (англ.)) при компиляции корпусов текстов на основе существующих коллекций, например, [11–15], материалов информационных агентств и архивов отдельных изданий СМИ, например, [16–20].

Корпус на материале каждого языка включает 1 000 текстов. При работе с готовыми коллекциями текстов, если они оснащены инструментами корпусного анализа и управления данными, первичная обработка материала русского и английского языков проводится с помощью корпусных менеджеров [11, 15]; при обработке самостоятельно скомпилированных корпусов привлекаются автоматизированные программы: Voyant Tools (португальский) [21], Sketch Engine (хинди) [22], AntConc (китайский) [23].

Данные инструменты позволяют провести частотный анализ, цель которого состоит в определении базовых тематических фреймов, в рамках которых концептуализируется БРИКС в медиадискурсе каждой из стран, при сопоставительном анализе – установить универсальные для пяти дискурсов фреймы, что согласуется с тематическим и частотным принципами, которые лежат в отборе материала. Поскольку в лингвистике и смежных дисциплинах критерии для идентификации фреймов достаточно размыты [24, 25], такой анализ может существенно повысить объективность полученных данных. Однако полученный результат зависит как от выбранной программы автоматизированной обработки текста, так и от анализируемого языка. Лучше всего подобные программы работают с англоязычным текстом, так как многие из них были разработаны для латиницы, обучались и тестировались на англоязычном тексте. Сложнее всего с языками с неалфавитной письменностью (иероглифика китайского языка и письменность деванагари языка хинди), что является одним из аргументов в пользу ручной обработки корпусов на следующем этапе.

При ручной обработке массивов текстов и использовании метода метафорического моделирования [26] фиксируются метафорические единицы, анализируется фреймо-слотовая структура метафорических моделей, создается система этих моделей, представляющая образный «каркас» каждого фрейма, выявленного на предыдущем этапе. Сопоставительный анализ систем метафорических моделей позволяет выявить универсальные метафоры, репрезентирующие образы БРИКС и стран-участниц объединения. Универсальные для пяти медиадискурсов частотные единицы, именующие сферы-источники метафорической модели, фреймов и слотов, включаются в словарь.

При разработке микроструктуры словаря используются дефиниционный анализ, дополненный методикой обобщения словарных дефиниций, лингвокультурный, когнитивно-дискурсивный и сопоставительный методы.

Структура словарной статьи

Словарная статья содержит заголовочную единицу, зону семантизации, этимологические сведения, лингвокультурологический комментарий, иллюстративные примеры, дискурсивный комментарий, включающий смыслы, которые метафора транслирует в дискурсе, перекрестные ссылки. Все зоны приводятся для каждого из исследуемых языков и национальных дискурсов: в левой части словарной статьи – заголовочная единица (на одном из национальных языков БРИКС), в правой – остальные зоны в приведенной выше последовательности; зона семантизации является общей для всех языков.

Следует особо оговорить отсутствие некоторых зон в микроструктуре разрабатываемого словаря. В случае словаря метафор в структуре словарной статьи фонетическая и грамматическая зоны не являются обязательными, что обусловлено рядом причин. Во-первых, обе зоны будут неоправданно громоздкими, поскольку транскрипция, варианты произношения и морфологические особенности должны быть приведены для пяти языков. Во-вторых, следует учитывать, что в словарь включены лексемы на языках с различной письменностью: алфавитной, деванагари и иероглифической, следовательно, для лексем на хинди и китайском языке необходимо привести сначала транслитера-

цию скрипта деванагари и китайских иероглифов на латинский алфавит согласно стандартам Международного алфавита транслитерации санскрита (IAST) и Пиньинь (pīnyīn) соответственно; затем для лексем на всех языках дать транскрипцию. Вновь учитывая количество и разнообразие фонологических систем включенных в словарь языков, приемлемым, с одной стороны, представляется использование транскрипционной системы IPA (International Phonetic Alphabet), однако с другой – сомнительно, что такая транскрипция будет полезна для потенциальной целевой аудитории словаря.

Похожие причины обуславливают отказ от включения грамматической зоны в микроструктуру словаря. Изначально предполагалось, что в грамматической зоне будет приведена только краткая информация об основных морфологических свойствах заголовочной единицы: показательная словоформа, позволяющая восстановить словоизменительную парадигму единицы. Однако даже учитывая, что все заголовочные единицы, именующие сферы-источники метафорической модели, фреймов и слотов, являются существительными, для столь различных с точки зрения морфологической типологии языков и количества словоизменительных категорий существительного в них невозможно привести универсальную показательную словоформу имени.

Порядок следования иллюстративных примеров при сопоставительном анализе медиадискурсов стран БРИКС обычно определяется тем, как страны представлены в самом наименовании организации: Бразилия (португальский), Россия (русский), Индия (хинди), Китай (китайский), Южная Африка (английский) [27], но в словарной статье он иной: первая единица и словарная статья приводятся на русском языке.

Все заголовочные единицы, именующие сферы-источники метафорической модели, фреймов и слотов, являются существительными. Заголовочная единица вводит словарную статью и приводится в канонической форме: в форме именительного падежа единственного числа (рус.), в форме единственного числа (порт., англ.), в форме прямого падежа (хинди), в неизменяемой форме (кит.).

В зоне семантизации представлено толкование языковой единицы с точки зрения наивной картины мира. При наполнении данной зоны использованы дефиниционный анализ и модифицированная методика обобщения словарных дефиниций [28], которая предполагает сопо-

ставление определений заголовочной единицы в толковых словарях на пяти рабочих языках [29–33] и выявление основных общих содержательных характеристик лексемы, являющейся заголовочной единицей словарной статьи. При наполнении последующих зон словарной статьи последовательно используются лингвокультурный и когнитивно-дискурсивный анализы.

За заголовочной единицей следует зона этимологических сведений. Этимологическая справка включена в словарь для того, чтобы проследить исторические истоки заголовочной единицы: внешнее и семантическое происхождение. Такая зона представляет особую значимость в случае разрабатываемого словаря, в котором рассматриваются метафоры на языках разной генеалогии: индоевропейской и китайско-тибетской семей. Причем индоевропейская семья представлена четырьмя разными группами: романской (порт.), славянской (рус.), индийской (хинди), германской (англ.). При рассмотрении происхождения включенных в словарь единиц используются этимологические словари [34–38]. Данная зона, на наш взгляд, является связующим звеном между зоной семантизации и последующей зоной лингвокультурологического комментария, поскольку предметно-понятийное содержание лексической единицы, с одной стороны, обусловлено ее происхождением, с другой – детерминировано социоисторическими и культурными факторами.

Зона лингвокультурологического комментария в случае полиязычного дискурсивного словаря является обязательной, поскольку вносит существенный вклад в осмысление как собственно языковых, так и национально-культурных интерпретаций метафоры. Источниками материала для формирования этой зоны выступают сборники высказываний, данные психолингвистических экспериментов, респондентами которых являются носители языка, лингвокультурологические исследования, посвященные конкретной теме в ее словарной метафорической репрезентации, например, [39]. Лингвокультурологический комментарий приводится на русском языке с учетом потенциального читателя.

Особую значимость приобретают иллюстративные примеры – отрывки текста, демонстрирующие заголовочную единицу в конкретном дискурсивном окружении; иллюстративные контексты сопро-

вождаются указанием издания, даты выпуска, переводом примеров на иностранных языках на русский язык.

В зоне дискурсивного комментария указаны смыслы, транслируемые метафорой в медийном дискурсе стран БРИКС. Завершается словарная статья перекрестными ссылками на словарные статьи метафор, концептуально связанных с рассмотренной.

Приведем пример словарной статьи для метафоры «семья», доминантной для медиадискурса стран БРИКС [27].

СЕМЬЯ / FAMILIA / परिवार / 家庭 / FAMILY

1) Группа людей, связанных родственными узами, которые живут под одной крышей, родственники, родня. 2) Группа людей, объединенных общими убеждениями, интересами или происхождением.

СЕМЬЯ (рус.): сѣмина «домочадцы, семья; муж, жена» (др.-рус.). В русской культуре концепция семьи реализуется в трех ипостасях: биологической, социальной и духовной. Главой русской семьи является отец, что определяется образом Бога-отца в православной религии. Образ отца активно эксплуатировался в политическом дискурсе советского периода: отец народов. В постиндустриальном обществе роль отца редуцируется, доминирующая функция принадлежит женщине (матери). Образ матери в русской культуре представлен в значимых понятиях и образах: Родина-мать, Волга-матушка, мать – сыра земля. В русской культуре все функции членов семьи четко распределены, семья является средством формирования культурной и национальной идентичности. *Семья БРИКС усиливает суверенитет России* (Взгляд, 24.08.2023).

FAMILIA (порт.): familia «домочадцы, родня, дом, имущество», famulus «слуга, служитель» (лат.). В *бразильской* культуре преобладают традиционные «большие семьи», где под одной крышей могут жить представители трех поколений с большим числом детей – от трех и более. Одновременно с этим количество членов семьи напрямую зависит от сословия, к которому она относится: высшему, среднему или низшему. Чем выше класс семьи, тем больше ее членов, в ней сохраняются традиции, уважение и дружность семьи. *BRICS: a familia que cresce* (Patria Latina, 12.11.2024). **БРИКС: семья**, которая растет.

परिवार (хинди): परि (pari) «вокруг», «окружающий», वार (var) «выбирать», «защищать» (санскрит). В *индийской* культуре «परिवार» включает не только основную семью (родители и дети), но и расширенную семью,

в которую входят бабушки, дедушки, дяди, тети, двоюродные братья и сестры, а иногда даже близкие друзья или целая деревня. Исторически в Индии была распространена система совместной семьи, где под одной крышей проживали несколько поколений. В деревнях, где экономика основана на сельском хозяйстве и животноводстве, такая система до сих пор считается нормой. Семья в индийской культуре – это источник эмоциональной и финансовой безопасности, отражение индийской философии взаимозависимости. *भारत के प्रधानमंत्री नरेंद्र मोदी ने नए सदस्य देशों का ब्रिक्स परिवार में स्वागत किया है* (BBC HINDI, 24.08.2023). *Премьер-министр Индии Нарендра Моди приветствовал новые страны-члены в семье БРИКС.*

家庭 (кит.): 宀 «крыша дома», 豕 «свинья» (традиц. кит.); 家 «семья, двор, жилище, домашнее хозяйство»; 庭 «дом; двор; семья, домашний очаг». В китайской культуре концепция семьи включает не только родителей и детей, но и более широкие родственные связи, такие как бабушки, дедушки, дяди и тети, что отражает конфуцианские ценности, где семья считается основой общества. Система терминов родства в китайской культуре является частью культурной идентичности, отражая уникальные аспекты китайской культуры, традиций и обычаев, связанных с семейными отношениями. Семья ассоциируется с уважением к старшим, заботой о младших и поддержанием гармонии. *中方欢迎更多志同道合的伙伴加入金砖大家庭* (сайт МИД, 11.06.2024). *Китай приветствует новых партнеров-единомышленников, присоединяющихся к семье БРИКС.*

FAMILY (англ.): familia «домочадцы, родня, дом, имущество», famulus «слуга, служитель» (лат.). В африканской культуре основной чертой семейных отношений является патриархальная семья, не исключаящая для мужчины многоженство; имеет место брак между родственниками. Воспроизводство населения, взаимная поддержка членов семьи, ведение совместного быта и сохранение привычного уклада – основные цели института семьи. Такие черты африканской семьи свидетельствуют о «традиционности» семейных отношений на этом континенте. В последние несколько лет в африканском обществе увеличивается количество семей, возглавляемых женщинами. *You are important partners in our quest for building stronger and more sustainable economies and a better life for our peoples within the BRICS family* (President Jacob Zuma: BRICS Busi-

ness Council Special Session for South Africa, 03.09.2017). Вы являетесь важными партнерами в нашем стремлении к построению более сильной и устойчивой экономики и лучшей жизни для наших народов в **семье БРИКС**.

Единство; связь; сотрудничество; сплоченность; взаимопомощь; взаимозависимость; уважение

РОДСТВО БРАТСТВО УЗЫ

Универсальными характеристиками рассмотренной метафоры являются единство, сотрудничество, сплоченность, взаимопомощь, взаимозависимость, уважение, характерные для семьи как социального института и проецируемые на деятельность международных объединений. В массмедийном дискурсе о деятельности БРИКС метафора семьи прирастает новыми значениями: если родство – это отношения, основанные на происхождении от общего предка, то в деятельности альянса минимизируются культурные, языковые и исторические различия, что выражается в построении братских отношений на основе принципа взаимовыгодного сотрудничества и многополярного мира. Согласно представленным в рассмотренном дискурсе данным, отношения стран, входящих в БРИКС, связывают крепкие семейные узы без монополизации прав в политической, экономической и других сферах сотрудничества.

Заключение

Структура представленного словаря отвечает цели и задачам науки о теории и практике составления словарей во многих ее ипостасях: антропоцентрическая, цифровая, корпусная, фигуративная лексикография, которые объединены более глобальным вектором развития науки – дискурсивная лексикография. Последняя постулирует мысль о том, что словарь не должен быть статичным продуктом, он должен отражать реальное употребление языка и быть предназначенным для конкретного пользователя. Именно эти задачи и призван решать полиязычный словарь «БРИКС: дискурсивные метафоры», отвечающий духу времени и социальному заказу общества. К настоящему моменту определена теоретическая база, сформированы и обработаны корпуса текстов, выявлены и классифицированы доминантные метафоры, проведен их сопоставительный анализ, разработана микро-

структура словаря. Специфика словарной статьи состоит в том, что в ней представлены метафоры на пяти языках, объединенные сферой-мишенью; их универсальные и лингвокультурные особенности, дискурсивные реализации и смыслы. Последующая работа над словарем включает собственно лексикографический этап (написание словарных статей), верификацию данных (проверку носителями языков, экспертами-лингвистами, данными психолингвистических экспериментов) и техническую реализацию проекта.

Список источников

1. *Солопова О.А., Кошкарлова Н.Н.* Дискурсивная лексикография: от словаря к социокультурному моделированию реальности // Лингвистическая семантика в пространственном измерении : Словарь. Дискурс. Корпус. Екатеринбург; Москва : Кабинетный ученый, 2024. С. 172–189.
2. *Ловчикова А.А., Солопова О.А.* Дискурсивная лексикография: перспективы изучения политической метафоры // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Лингвистика. 2024. Т. 21, № 2. С. 28–35.
3. *Ловчикова А.А.* Дискурсивная лексикография: о проекте китайско-русского словаря политических метафор // Сб. ст. 76-й научн. конф. ППС. Сер.: Лингвистика. ЮУрГУ, 2024. С. 241–246.
4. *Кошкарлова Н.Н., Солопова О.А.* Проект словаря метафор «Образ России в медиадискурсе стран БРИКС» // Лексикография цифровой эпохи : сб. материалов II Международного симпозиума, Москва–Томск, 20–22 ноября 2024 г. Томск : Томский государственный университет, 2024. С. 93–96.
5. *Козырев В.А., Черняк В.Д.* Лексикография русского языка: век нынешний и век минувший. СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. 631 с.
6. *Маник С.А.* Англоязычная лексикография в эпоху цифровых трансформаций: от картотеки к корпусу // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. 2022. № 1(37). С. 47–57.
7. *Колтакова Г.В.* Корпусная лингвистика и лексикография // Грани познания. 2011. № 2(12). С. 42–50.
8. *Грекова М.В.* Фигуративная лексикография и ее место в современной русистике // Вопросы лексикографии. 2016. № 2(10). С. 18–40.
9. *Юрина Е.А.* Лексикографическое моделирование образной системы языка // Тульский научный вестник. Сер.: История. Языкознание. 2023. Вып. 3(15). С. 195–205.
10. *Демешкина Т.А.* Лексика как основа дискурсивного взаимодействия в русском языковом пространстве // Русский язык в поликультурном мире : сб. науч. ст. IV Международного симпозиума: в 2-х т., Симферополь, 9–

- 11 июня 2020 г. Т. 1. Симферополь : Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2020. С. 181–187.
11. *Национальный корпус русского языка (НКРЯ)*. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.04.2024).
 12. *Corpus do portugues*. URL: <https://www.corpusdoportugues.org> (дата обращения: 26.06.2024).
 13. *Abhilekh-Patal*. URL: <https://www.abhilekh-patal.in/jspui/> (дата обращения: 05.05.2024).
 14. *Корпус китайского языка Пекинского университета*. URL: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/ (дата обращения: 23.07.2024).
 15. *News on the Web (NOW)*. URL: <https://www.english-corpora.org/now/> (дата обращения: 21.08.2024).
 16. *РБК*. URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения: 08.04.2024).
 17. *Terra*. URL: <https://www.terra.com.br/> (дата обращения: 26.06.2024).
 18. *Amar Ujala*. URL: <https://www.amarujala.com/> (дата обращения: 05.05.2024).
 19. *Информационное агентство «Xīnhuáshè»*. URL: <http://www.xinhuanet.com> (дата обращения: 23.07.2024).
 20. *TimesLIVE*. URL: <https://www.timeslive.co.za> (дата обращения: 21.08.2024).
 21. *Voyant Tools*. URL: <https://voyant-tools.org> (дата обращения: 26.06.2024).
 22. *Sketch Engine*. URL: <https://www.sketchengine.eu> (дата обращения: 05.05.2024).
 23. *AntConc*. URL: <https://www.laurenceanthony.net/software/antconc/> (дата обращения: 23.07.2024).
 24. *Godefroidt A., Berbers A., d'Haenens L.* What's in a frame? A comparative content analysis of American, British, French, and Russian news articles // *The International Communication Gazette*. 2016. V. 78 (8). P. 777–801.
 25. *Солопова О.А.* Образ БРИКС в медиадискурсе ЮАР: диагностические фреймы // *Язык в эпоху цифровых трансформаций и развития искусственного интеллекта* : сб. науч. ст. по итогам междунар. науч. конф., Минск, 23–24 окт. 2024 г. / отв. ред. Н.Е. Лаптева и др. Минск : МГЛУ, 2024. С. 611–618.
 26. *Чудинов А.П.* Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург : УрГПУ, 2001. 242 с.
 27. *Солопова О.А., Кошкарлова Н.Н.* Доброе братство лучше богатства: семейная метафора в дискурсах стран БРИКС // *Южно-российский журнал социальных наук*. 2024. № 25 (4). С. 39–54.
 28. *Solopova O.A., Koshkarova N.N.* Lexicographic and discursive representation of the place-name Chelyabinsk in English // *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 2021. No. 22. P. 107–127.
 29. *Грамота.ру*. URL: <https://gramota.ru> (дата обращения: 08.04.2024).
 30. *Dicionário Brasileiro da Língua Portuguesa*. URL: <https://michaelis.uol.com.br/palavra/A124/fam%C3%ADlia/> (дата обращения: 26.06.2024).
 31. *Bahri H.* शिक्षार्थी हिन्दी शब्दकोश [Learner's Hindi Dictionary]. 10th ed. Rajpal & Sons, 1999. 792 p.

32. 百度百科 [The Chinese Online Encyclopedia 'Baidu Baike']. URL: <https://baike.baidu.com> (дата обращения: 23.07.2024).
33. *Webster's Dictionary*. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/family> (дата обращения: 21.08.2024).
34. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 3: Муза–Свят. М. : Прогресс, 1987. 832 с.
35. *Dicionário Etimológico da Língua Portuguesa Universidade de São Paulo (DELPO)*. URL: <https://delpo.prp.usp.br/> (дата обращения: 26.06.2024).
36. *Saksena R.P.* वर्धा हिंदी शब्दकोश [Wardha Hindi Shabdakosh]. Wardha: Mahatma Gandhi International Hindi University, 2014. 1255 p.
37. *Электронный словарь БКРС*. URL: <https://bkrs.info> (дата обращения: 23.07.2024).
38. *Etymonline*. URL: <https://www.etymonline.com> (дата обращения: 21.08.2024).
39. *Семья в русской культуре : сборник высказываний / сост. Т.В. Глазкова. М. : Согласие, 2024. 90 с.*

References

1. Solopova, O.A. & Koshkarova, N.N. (2024) Diskursivnaya leksikografiya: ot slovarya k sotsiokul'turnomu modelirovaniyu real'nosti [Discursive Lexicography: From Dictionary to Sociocultural Reality Modeling]. In: *Lingvisticheskaya semantika v prostranstvennom izmerenii: Slovar. Diskurs. Korpus* [Linguistic Semantics in Spatial Dimension: Dictionary. Discourse. Corpus]. Yekaterinburg; Moscow: Kabinetny ucheny. pp. 172–189.
2. Lovchikova, A.A. & Solopova, O.A. (2024) Diskursivnaya leksikografiya: perspektivy izucheniya politicheskoy metafory [Discursive Lexicography: Perspectives of Political Metaphor Study]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Lingvistika*. 21 (2). pp. 28–35.
3. Lovchikova, A.A. (2024) [Discursive Lexicography: On Chinese-Russian Political Metaphor Dictionary Project]. *Sbornik statey 76-y nauchnoy konferentsii PPS. Ser.: Lingvistika* [Proceedings of 76th Faculty Research Conference. Linguistics Series]. South Ural State University. pp. 241–246. (In Russian).
4. Koshkarova, N.N. & Solopova, O.A. (2024) [BRICS Media Discourse Dictionary of Russian Image Metaphors]. *Leksikografiya tsifrovoy epokhi* [Lexicography of Digital Age]. Proceedings of 2nd International Symposium, Moscow–Tomsk, 20–22 November 2024. Tomsk: Tomsk State University. pp. 93–96. (In Russian).
5. Kozyrev, V.A. & Chernyak, V.D. (2015) *Leksikografiya russkogo yazyka: vek nyneshniy i vek minuvshiy* [Russian Lexicography: Present and Past Centuries]. St. Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia.
6. Manik, S.A. (2022) Angloyazychnaya leksikografiya v epokhu tsifrovoykh transformatsiy: ot kartoteki k korpusu [English Lexicography in Digital Transformation

- Era]. *Uchenye zapiski Natsional'nogo obshchestva prikladnoy lingvistiki*. 1 (37). pp. 47–57.
7. Kolpakova, G.V. (2011) Korpusnaya lingvistika i leksikografiya [Corpus Linguistics and Lexicography]. *Grani poznaniya*. 2 (12). pp. 42–50.
 8. Grekova, M.V. (2016) Figurative Lexicography and Its Place in Modern Russian Philology. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 2 (10). pp. 18–40. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/10/2
 9. Yurina, E.A. (2023) Leksikograficheskoye modelirovaniye obraznoy sistemy yazyka [Lexicographic Modeling of Language's Figurative System]. *Tul'skiy nauchny vestnik. Ser.: Istoriya. Yazykovedeniye*. 3 (15). pp. 195–205.
 10. Demeshkina, T.A. (2020) *Leksika kak osnova diskursivnogo vzaimodeystviya v russkom yazykovom prostranstve* [Vocabulary as Basis for Discursive Interaction in Russian Language Space]. In: *Russkiy yazyk v polikulturnom mire* [Russian Language in Multicultural World]. Vol. 1. Simferopol: Crimean Federal University. pp. 181–187.
 11. *Natsional'ny korpus russkogo yazyka (NKRYa)* [Russian National Corpus]. [Online] Available from: <https://ruscorpora.ru> (Accessed: 08.04.2024).
 12. *Corpus do Português*. [Online] Available from: <https://www.corpusdoportugues.org> (Accessed: 26.06.2024).
 13. *Abhilekh-Patal*. [Online] Available from: <https://www.abhilekh-patal.in/jspui/> (Accessed: 05.05.2024).
 14. *Korpus kitayskogo yazyka Pekinskogo universiteta* [Peking University Chinese Corpus]. [Online] Available from: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/ (Accessed: 23.07.2024).
 15. *News on the Web (NOW)*. [Online] Available from: <https://www.english-corpora.org/now/> (Accessed: 21.08.2024).
 16. *RBK*. [Online] Available from: <https://www.rbc.ru/> (Accessed: 08.04.2024).
 17. *Terra*. [Online] Available from: <https://www.terra.com.br/> (Accessed: 26.06.2024).
 18. *Amar Ujala*. [Online] Available from: <https://www.amarujala.com/> (Accessed: 05.05.2024).
 19. *Xīnhuáshè*. [Online] Available from: <http://www.xinhuanet.com> (Accessed: 23.07.2024).
 20. *TimesLIVE*. [Online] Available from: <https://www.timeslive.co.za> (Accessed: 21.08.2024).
 21. *Voyant Tools*. [Online] Available from: <https://voyant-tools.org> (Accessed: 26.06.2024).
 22. *Sketch Engine*. [Online] Available from: <https://www.sketchengine.eu> (Accessed: 05.05.2024).
 23. *AntConc*. [Online] Available from: <https://www.laurenceanthony.net/software/antconc/> (Accessed: 23.07.2024).
 24. Godefroidt, A., Berbers, A. & d'Haenens, L. (2016) What's in a frame? A comparative content analysis of American, British, French, and Russian news articles. *The International Communication Gazette*. 78 (8). pp. 777–801.

25. Solopova, O.A. (2024) *Obraz BRIKS v mediadiskurse YuAR: diagnosticheskiye freymy* [BRICS Image in South African Media Discourse]. In: *Yazyk v epokhu tsifrovoykh transformatsiy* [Language in Digital Transformation Era]. Minsk: MSLU. pp. 611–618.
26. Chudinov, A.P. (2001) *Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoye issledovaniye politicheskoy metafory (1991–2000)* [Russia in Metaphorical Mirror]. Yekaterinburg: UrSPU.
27. Solopova, O.A. & Koshkarova, N.N. (2024) *Dobroye bratstvo luchshe bogatstva: semeynaya metafora v diskursakh stran BRIKS* [Family Metaphor in BRICS Discourses]. *Yuzhno-rossiyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk*. 25 (4). pp. 39–54.
28. Solopova, O.A. & Koshkarova, N.N. (2021) Lexicographic and discursive representation of the place-name Chelyabinsk in English. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 22. pp. 107–127. doi: 10.17223/22274200/22/6
29. *Gramota.ru*. [Online] Available from: <https://gramota.ru> (Accessed: 08.04.2024).
30. *Dicionário Brasileiro da Língua Portuguesa*. [Online] Available from: <https://michaelis.uol.com.br> (Accessed: 26.06.2024).
31. Bahri, H. (1999) *Learner's Hindi Dictionary*. 10th ed. Delhi: Rajpal & Sons.
32. *Baidu Baike*. [Online] Available from: <https://baike.baidu.com> (Accessed: 23.07.2024).
33. *Webster's Dictionary*. [Online] Available from: <https://www.merriam-webster.com> (Accessed: 21.08.2024).
34. Vasmer, M. (1987) *Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of Russian]. Vol. 3. Moscow: Progress.
35. *Dicionário Etimológico da Língua Portuguesa (DELPO)*. [Online] Available from: <https://delpo.prp.usp.br/> (Accessed: 26.06.2024).
36. Saksena, R.P. (2014) *Wardha Hindi Shabd-kosh*. Wardha: Mahatma Gandhi International Hindi University. 1255 p.
37. *BKRS*. [Online] Available from: <https://bkrs.info> (Accessed: 23.07.2024).
38. *Etymonline*. [Online] Available from: <https://www.etymonline.com> (Accessed: 21.08.2024).
39. Glazkova, T.V. (2024) *Sem'ya v russkoy kul'ture: sbornik vyskazyvaniy* [Family in Russian Culture: Quotations Collection]. Moscow: Soglasie.

Сведения об авторах:

Солопова Ольга Александровна – д-р филол. наук, профессор кафедры лингвистики и перевода, старший научный сотрудник управления научной и инновационной деятельности Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета) (Челябинск, Россия).

E-mail: solopovaoa@susu.ru

Кошкарлова Наталья Николаевна – д-р филол. наук, профессор кафедры международных отношений, политологии и регионоведения, старший научный сотрудник управления научной и инновационной деятельности Южно-Уральского

государственного университета (национального исследовательского университета) (Челябинск, Россия). E-mail: koshtarovann@susu.ru

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Olga A. Solopova, Dr. Sci. (Philology), professor, senior researcher, South Ural State University (national research university) (Chelyabinsk, Russian Federation).

E-mail: solopovaoa@susu.ru

Natalia N. Koshtarova, Dr. Sci. (Philology), professor, senior researcher, South Ural State University (national research university) (Chelyabinsk, Russian Federation).

E-mail: koshtarovann@susu.ru

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 04.02.2025;
одобрена после рецензирования 10.04.2025; принята к публикации 23.05.2025*

*The article was submitted 04.02.2025;
approved after reviewing 10.04.2025; accepted for publication 23.05.2025*